

УДК: 126+34+320.1

О.В. ПАСТУШЕНКО

РАЗВИТИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Пастушенко Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры философии, политологии, психологии и права ОГАСА (г. Одесса)

Развитое правосознание является основой верховенства права в цивилизованном обществе, идеологическим фундаментом правового государства. Однако многообразие представлений о праве, отсутствие в отечественной и в зарубежной науке единого универсального понимания права, используемого теорией и практикой, приводит к необходимости постоянного переосмысления проблемы правосознания.

Ключевые слова: правосознание, право, правосудие, правовая идеология, правовая психология.

Розвинута правосвідомість є основою верховенства права в цивілізованому суспільстві, ідеологічним фундаментом правової держави. Однак багатоманіття уявлень про право, відсутність у вітчизняній та зарубіжній науці єдиного універсального розуміння права, що використовується в теорії та практиці, призводить до необхідності постійного переосмислення проблеми правосвідомості.

Ключові слова: правосвідомість, право, правосуддя, правова ідеологія, правова психологія.

A developed sense of Justice is the foundation of the rule of law in a civilized society, the ideological foundation of the rule of law. However, the diversity of views on the law, the lack of domestic and foreign science single universal understanding of the right to use theory and practice, leads to the need to constantly rethink the problems of lawfulness.

Keywords: sense of Justice, law, justice, legal philosophy, legal psychology.

© О.В. Пастушенко, 2012

Постановка проблемы. Большинство современных определений правосознания представлено в виде перечисления элементов, среди которых: идея, теория, взгляд, убеждение, представление, понятие, рациональный образ, мнение, идеал, верование, ценностная ориентация, настроение, переживание, чувство, состояние, отношение, привычка, традиция, установка. Таким образом, в качестве основных элементов структуры правосознания исследователи выделяют правовые чувства, установки, правовой опыт, правовые иллюзии, знание права, представление о праве, отношения и требования к праву, отношение к выполнению правовых предписаний, мотивы соблюдения закона, сознание и принятие тех социальных ценностей, которые находят свое официальное закрепление в праве.

Цели исследования. Многообразие представлений о праве, отсутствие в отечественной и в зарубежной науке единого универсального понимания права, используемого теорией и практикой, приводит к необходимости постоянного переосмысления проблемы правосознания.

По мнению мыслителей, элементы правосознания различаются по стойкости, эмоциональной насыщенности и содержанию и объединяются в следующие компоненты:

- содержательный (что думает и знает человек о законе, наказании и т.д);
- оценочный (как оценивает происходящее в сфере права);
- поведенческий (как человек намеревается себя вести в различных ситуациях);
- энергетический (эмоциональное сопровождение поведения).

Отечественными исследователями предпринимались попытки представить правосознание как

целостный феномен. Баранов представляет правосознание как целостную систему, обладающую рядом свойств: целями, структурой, делимостью на подсистемы, внутренней противоречивостью и изменчивостью, ресурсами, окружающей средой, способностью самостоятельно функционировать и организовывать свою работу, способностью поддерживать свои параметры на необходимом уровне, а также возможностью быть измеренной [1].

Изложение основного материала исследования. До недавнего времени исследование правосознания строилось в рамках концепций общественного сознания, массового сознания и социальных представлений. Если при понимании правосознания как формы общественного сознания акцент делается, прежде всего, на трудно изменяемых особенностях экономической, социальной и правовой систем, то «массовое сознание» становится в зависимости от менее стабильных условий, например степени расхождения между реальностью и ожиданиями людей, поведения элиты общества. В концепции социальных представлений подчеркивается договорной характер обыденных знаний и представлений, формирующихся в ходе повседневной коммуникации. При исследовании правосознания как формы общественного сознания во внимание принимаются обе возможности, т.е. речь идет о том, что хотя правосознание является достоянием отдельных людей, их включенность в социальные группы – малые или большие – влияет на его содержание. Вместе с тем при упоминании общественного сознания говорят о многообразии и некоторой отдаленности друг от друга его форм. Правосознание как форма общественного сознания оценивается как структура, элементы которой не противоречат друг другу. Разное понимание правосознания сказывается на построении исследований.

Между правом и правосознанием существует тесная взаимосвязь. Эта взаимосвязь в некоторой степени может проявляться как во влиянии правосознания на право, так и наоборот – во влиянии права на правосознание. Прежде всего, это влияние проявляется в процессе формирования права и довольно заметно на его заключительном этапе правотворчества. Оно заключается в том, что правосознание вырабатывает представления о необходимости принятия определенных нормативно-правовых решений. Между правосознанием и правом соотношение таково, что имеется взаимозависимость и взаимообусловленность, когда при эволюции права происходят соответствующие изменения в правосознании и наоборот. С одной стороны, право и правовое сознание – разные явления социально-правовой жизни, но невозможно представить себе правосознание вне права, а также право вне правосознания. И право, и правосознание генетически родственны и существуют параллельно друг другу. Соответственно существуют определенные характерные черты, свойственные данным явлениям социально-правовой жизни. Единство правосознания и права заключается в том, что правосознание возникает и развивается вместе с правом. Кроме того, право и правосознание являются самыми необходимыми структурными элементами правовой системы общества. Можно также говорить о том, что социальное назначение и правосознания, и права в целом одинаково. Они существуют для того, чтобы регулировать общественные взаимоотношения. Вместе с тем, оба эти социальные явления обладают и другими общими функциями, такими как информационная, мировоззренческая, познавательная и воспитательная.

Различие права и правосознания проявляется, прежде всего, в том, что право – это объективированное институциональное образование (система формально-определенных, общеобязательных норм), а правосознание – явление субъективное (сочетание теорий, знаний, идей, чувств, эмоций, представлений о праве). Вместе с тем существует не только официальное, выраженное в правовых нормах правосознание, но и множество других теорий по той или иной проблематике правовой действительности. Право и правосознание также различаются по характеру структурированности: в правосознании уровни и сферы не являются целостным образованием; в праве же его отрасли – самостоятельные структурные образования. К числу различий можно также отнести механизм воздействия на общественные отношения: праву свойственно применение принуждения (наряду с предоставлением прав и свобод и возложением определенных обязанностей), правосознание действует через одобрение, осуждение, через суждение и оценку поведения, а право как мера дозволенного и запрещенного, отличающаяся общеобязательной нормативностью.

Эквивалентом термина «правосудие» в английском языке является термин *justice*, одним из вариантов перевода которого является понятие справедливость. Если принять определение правосудия

как справедливости ключевым вопросом выступает вопрос о том, что считать правом или законом, а также – сторонниками какого правопонимания являются (или должны стать) персоны, которые принимают участие в процессе правосудия. Существенным является то, что процессуальные и другие законы, нормативно-квалификационные требования также определяют взгляды судьи, обязывают его действовать как приверженца определенного правопонимания. Примечательно и то, что плюрализм подходов к правопониманию свойственен также дискуссиям среди сторонников «общего» правопонимания относительно того, что считать правом и законом. «Правовой закон» рассматривается как «право (со всеми его объективно необходимыми свойствами), которое получило официальную форму признания, конкретизации и защиты – законную силу. Правовой закон – это адекватное выражение права в его официальном признании, общеобязательности, определенности и конкретности, необходимости для действительного позитивного права» [2, с. 36]. «Надзаконное право» и его значение обнаруживается в контексте анализа антиномии права, которая решается при помощи т.н. «формулы Радбруха». Эта формула является результатом философско-правовой рефлексии Г. Радбруха об антиправовой идеологии и практики национал-социализма. Так, в ситуации противоречия между «несправедливым законом» и «надзаконным правом» в силу вступает последнее лишь при исключительных обстоятельствах, когда противоречивость действующего закона относительно справедливости достигает поистине нестерпимым. Тогда закон как несправедливое право должен будет уступить место справедливости [3, с. 83-94].

Правосознание выступает одной из специфических форм общественного сознания, которая выражает представления и чувства людей о праве и его реализации в общественных отношениях. Правосознание включает и аккумулирует политическое, моральное, философское, религиозное, технократическое и другие проявления духовной жизни людей и является интеллектуальным выражением их общественной и индивидуальной жизни.

Правосознание, функционируя в общественной жизни как единая динамичная система, имеет достаточно сложное строение. Особенность его структуры заключается в том, что правосознание принадлежит к числу явлений, которые не могут быть раскрыты в какой-то одной системе представлений. Необходимо, по крайней мере, несколько векторов, чтобы раскрыть его сложную структуру. Многогранный анализ структурных элементов правосознания выступает важным условием исследования взаимоотношений различных ценностей духовного отражения правовой действительности [4, с. 39]. Содержательная специфика правосознания проявляется также и в том, что отражение и освоение мира правовых явлений в нем происходит в форме идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций, настроений и переживаний, возникающих у людей. Именно эти компоненты формулируют знание о праве и отношение к нему личностей и общества.

Поэтому в философском дискурсе справедливо отмечается, что правосознание есть знание о праве, оценка действующего права и мысли, идеи о желаемых изменениях в праве [5, с. 36].

Анализ последних исследований и публикаций. Большинство современных авторов признают, что правосознание – это целостное образование, обладающее внутренним строением. Традиционно в рамках правосознания выделяют два крупных сегмента: правовую идеологию и правовую психологию [6, с. 203-204]. Одной из наиболее обсуждаемых является проблема объекта правосознания. По мнению Л. Куприянова, правосознание как «совокупность взглядов субъекта на действующее право», не разграничивает объект отражения – право – на действующее и желаемое, акцентируя внимание только на настоящем времени» [7, с. 59]. И. Е. Фарбер определяет правосознание как совокупность правовых взглядов и чувств правового характера, включающие знания явлений права и оценку с точки зрения классовой справедливости, а также новые правовые требования, отражающие экономические и политические потребности и интересы общественного развития [8, с. 204-205]. В трудах В. А. Сулова правосознание понимается как «разноплановый сплав идеологии и психологии», включающий в себя совокупность идей и знаний о праве и правовой действительности, а также эмоции, ценностные ориентации, пристрастия, установки, возникающие в связи с правовым поведением людей, деятельностью правоохранительных органов, включая в его структуру знание о праве, оценку действующего права и правоотношений, возникающих в различных его отраслях. В качестве объекта отражения при этом выступают правовая жизнь и действующие правовые установки [9, с. 87]. С точки зрения Е.А. Лукашевой, правосознание – это взгляды, представления, мысли, чувства, настроения, выражающие понимание необходимости установления и функционирования установленного правопорядка в обществе [10, с. 17]. Согласно точке зрения В.Л. Васильева, «правосознание - это одна из форм общественного сознания, отражающая общественные отношения, которые регулируют или должны быть урегулированы нормами права, чье содержание и развитие обуславливается условиями существования общества» [11, с. 141]. Основой правосознания выступает осознание людьми ценностей природного права, прав и свобод человека и оценка действующего права с точки зрения его соответствия общечеловеческим ценностям. Правосознание не только выражает отношения человека к правовой действительности, но и направляет, моделирует и прогнозирует правовые изменения. В представлении А.В. Грошева правосознание – это не только совокупность распространенных в обществе идей, представлений и ценностных ориентаций, выражающих отношение людей к праву, поведению людей, к ценности общественных учреждений и действующих правовых норм, но и фактор детерминирующий правовую норму как способ отражения общественной необходимости правового регулирования той или иной сферы общественных отношений [12, с.

122-132]. К. Т. Бельский указывает на то, что правосознание является категорией исторического материализма для обозначения той формы общественного сознания, которая сквозь призму классовых интересов отражает противоречия общественного бытия [13, с. 19].

Прежде чем браться за понятие «правовая идеология», рассмотрим само понятие «идеология». Данное понятие было введено французским ученым Антуаном Дестютом Де Траси (1754-1836) [14, с. 97] и означает систематизированную совокупность идейных воззрений, выражающих и защищающих интересы той или иной общественной группы и требующих подчинения индивидуальных помыслов и поступков как можно большего числа людей соответствующим целям и задачам использования власти. Правовая идеология – это целостная система идей, теорий, убеждений, отражающих социально-оценочное отношение к праву, характеризующих правовую систему как в статике, так и в динамике с позиций соотношения существующего и должного [15, с. 101]. Правовая идеология также предстает в виде системы идей, взглядов, теорий о сущности, социальном назначении права, о возможностях его использования для решения социальных проблем. Правовая идеология характеризуется системностью и в значительной степени научностью, поскольку она претендует на теоретическое воспроизведение и выражение представлений о праве и закономерностях правовой жизни общества. Основное предназначение правовой идеологии – обосновать, защитить в убедительной и авторитетной форме научных взглядов, теорий наиболее значимые групповые, классовые, правовые интересы, возвести их в ранг официальной правовой политики. В структуре правовой идеологии обычно выделяют следующие элементы:

- понятия и представления о праве и правовых явлениях общества;
- юридические идеи, категории, направленные на раскрытие сущности и законов развития правовой жизни;
- теории и учения, характеризующие взятую в развитии правовую систему;
- взгляды мировоззренческого порядка, господствующие юридические доктрины.

Научность любой идеологии определяется степенью ее истинности, глубиной познания истины объекта, представленного в виде закономерностей отражаемых явлений. Правовая идеология научна тогда, когда ее идеи, гипотезы и теории, выраженные в понятиях и категориях, соответствуют социальному прогрессу, оказывают практическую пользу эффективному правовому регулированию в соответствии с идеалами свободы, справедливости, законности, гуманизма.

Некоторые исследователи к функциям правовой идеологии относят такие, как регулятивная, теоретическая, прогностическая, формирующая, познавательная и т.д. В научных трудах функции правовой идеологии определяются как «роль явления в данной системе общественных отношений» [16, с. 24]. Абрамов А.И. в своих работах выделяет следующие функции:

- познавательная функция заключается в передаче общественным субъектам определенной суммы юридических знаний, являющихся результатом интеллектуальной деятельности;

- прогностическая функция состоит в формировании определенных моделей поведения, которые оцениваются правосознанием как должное, социально-необходимое;

- регулятивная функция осуществляется посредством правовых установок и ценностно-правовых ориентаций, синтезирующих в себе все другие источники правовой активности, и заключается в руководстве общественными взаимоотношениями.

Правовая идеология есть всегда заинтересованное отражение и закрепление в теоретической форме социальных потребностей и интересов. Она является основой и ведущим, наиболее зримым пластом правосознания. Правовая идеология, являясь составляющей прав политики, концентрированно выражает основные достижения в области права и фиксированные формы желаемого правового будущего. Она выступает как ценностно-фиксированная модель правовой жизни и основных тенденций ее развития. Правовая идеология служит развитию институтов цивилизованной демократии.

Правовая психология – важный структурный элемент правосознания. Она представляет собой систему чувств, эмоций, настроений и переживаний, возникающих у людей под воздействием права, по поводу правовой действительности. Отличительные черты правовой психологии состоят в ее неустойчивости, спонтанном характере развития и эмоциональной насыщенности. Явления правовой психики общества, макро- и микрогрупп, а также отдельных личностей проявляются в эмоционально-чувственном реагировании на правовую среду, в возникновении более или менее устойчивых настроений, чувств, привычек, традиций, вытекающих из правового осознания действительности [17, с. 347].

Выводы. Однако, несмотря на то, что традиционно в рамках правосознания выделяют два крупных сегмента: правовую идеологию и правовую психологию, можно попытаться представить более сложную структуру правосознания, разделяя его на три уровня: массовый (обыденный), профессиональный (специализированный) и научный (теоретический). Основным критерием разделения является глубина отражения правовых явлений. Каждый уровень сопровождается определенным видом правовой деятельности и включает рационально-идеологические, социально-психологические и поведенческие компоненты. В качестве рационально-идеологических компонентов выступают правовые понятия, знания, конструкции, теории в системном научном выражении, составляющие правовую идеологию. Социально-психологическими компонентами выступают правовые чувства, общественные и индивидуальные состояния, которые формируются на основе правовых знаний, представлений о нормах права, юридических правах и обязанностях, законности, других правовых явлениях и связаны с их непосредственным во-

сприятием и оценкой. И наконец, поведенческими являются правовые установки, в совокупности составляющие ценностные ориентации личности, привычки, готовность к деятельности в сфере правового регулирования, которые являются посредствующим звеном между сознанием и правовой деятельностью. Общественное или массовое правосознание представляет собой наиболее абстрактное воплощение правосознания вообще. Это исторически сложившаяся на основе общности культурно-национальных особенностей развития система правовых идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций, настроений и переживаний, характерных для данного общества в целом. Это специфический сплав рационально-психологических представлений и оценок права, характерных для данного народа, сформировавшихся во временных и государственных границах его конкретной истории. Неотъемлемыми показателями общественно-правосознания являются: исторически сложившийся настрой данного общества по отношению к праву, национально-культурные оценки, в том числе мифы и предрасудки в воззрениях на право, характерные для данного общества правовые принципы и идеи, воплотившиеся в основных его учреждениях и институтах. Общественное правосознание генетически привязано к национально-историческим особенностям культуры, религии и социальной структуры конкретного государства и общества. Массовое правосознание представлено в макро- и микро- группах, составляющих национальную, классовую, социокультурную, производственную структуру общества. Это система правовых идей, теорий, взглядов, чувств и настроений, являющихся характерными для данных социальных общностей. Огромное значение имеют правовые представления классов, наций, народностей, различных коллективов. В истории общественного развития эти виды коллективно-правосознания часто служили идеологическими источниками революционных преобразований национальных правовых систем. Массовое правосознание скорее свойственно субъектам, которые редко сталкиваются с юридической стороной жизни общества. Особенность массового правосознания в его стихийном, непредсказуемом и самоорганизующемся формировании. Оно отражает правовые явления, как правило, на основе повседневного опыта. Обыденные представления о праве отличаются ограниченный характер, сумбурность, беспорядочность. Вместе с тем не следует рассматривать массовое правосознание как явление низшего порядка. Значение обыденного правосознания заключается в его собственной ценности, поскольку оно выражает реальные потребности социальной жизни, выступая носителем доминирующего в обществе понимания права и законности [18, с. 212].

Индивидуальное правосознание, с одной стороны, есть конкретизированное выражение общественного правосознания в мировоззрении отдельной личности, но с другой стороны, является индивидуально неповторимой, усвоенной индивидом суммой правовых знаний, идей и концепций, а также соответствующих правовых чувств, настро-

ений и ценностных ориентаций, определяющих отношение человека к праву и правовой действительности.

Можно легко обнаружить, что индивидуальное правосознание несет в себе общественное со-

держание. Вместе с тем в нем проявляются особенности воспитания и образования личности, индивидуальный и коллективный опыт ее поведения в правовой сфере, субъективно сформировавшиеся взгляды, оценки и ценностные ориентации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов П. П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава ОВД / П. П. Баранов. – Ростов-на-Дону, 1997. – 104 с.
2. Нерсеянц В. С. Философия права / В. С. Нерсеянц. – М., 1998. – С. 11.
3. Радбрух Г. Законное право и надзаконное право; [пер с нем.] / Г. Радбрух // Проблемы философии права. – 2004. – Том П. – С. 83-94.
4. Ефремова Г. Х. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. – М., 1989. – С. 39.
5. Рабинович П. М. Социалистическое право как ценность / П. М. Рабинович. – Львов, 1985. – С. 36.
6. Хропанюк В. Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк. – М., 2000. – С. 203-204.
7. Куприянов Л. Библиейские корни правосознания россиян / Л. Куприянов // Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С. 59.
8. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – М. : Юрид. лит., 1963. – 205 с.
9. Суслов В. А. Структура правосознания / В. А. Суслов // Правоведение. – 1997. – № 2. – С. 87.
10. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. – М. : Юрид.лит., 1973. – 343 с.
11. Васильева В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильева. – СПб. : Питер, 2005. – С. 141.
12. Грошев Л. В. Правосознание в системе оснований криминализации общественно опасных деяний / Л. В. Грошев // Российский юридический журнал. – 1997. – № 21. – С. 122-132.
13. Бельский К. Т. Формирование и развитие социалистического правосознания: / К. Т. Бельский. – М. : Высшая школа, 1982. – 183 с.
14. Сидоров А. В. Государственно-правовая идеология как институциональный фактор модернизации / А. В. Сидоров // Философия права. – 2007. - № 1. – С. 97.
15. Толкачев К. Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих / К.Б.Толкачев // Государство и право. – 2007. - № 11. – С. 101.
16. Абрамов А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права / А. И. Абрамов // Правоведение. – 2006. - № 5. – С. 24.
17. Гранат Н. Л. Правосознание и правовая культура / Н. Л. Гранат // Теория права и государства / Под ред. Н. А. Катаева, В. В. Лазарева. – Уфа, 1994. – С. 347.
18. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т./ С. С. Алексеев. – Т. 1. – М., 1981. – С. 212.